

Городское небо затянуло свинцовыми тучами, прогноз погоды обещал к вечеру дождь. Наноха стояла на крыше школы, положив руки на перила и глядя вдаль. С этого ракурса она видела очертания моста Уми-но-нари и едва заметные следы вчерашней битвы — муниципальные службы как раз занимались ремонтом дорожного полотна, а желтая сигнальная лента колыхалась на ветру.

— Фейт, на что ты смотришь? — мысленно спросила Наноха.

Ответа не последовало.

Контрактная связь всё ещё существовала, и она чувствовала эмоциональные колебания Фейт — спокойные, словно застоявшаяся вода в глубоком омуте, на дне которого таились подводные течения. Слишком тихо. Пугающе тихо.

— Фейт?

— Я здесь, — наконец раздался голос Фейт. — Смотрю медицинские показатели матери. Уровень эрозии снова снизился на ноль целых одну десятую процента.

— Это ведь хорошо?

— Нет, — голос Фейт прозвучал очень тихо. — Она намеренно контролирует скорость эрозии, чтобы привязать крайний срок к дню полного пробуждения Камней Судьбы. У меня не остается выбора: либо завершить ритуал до дня пробуждения, либо смотреть, как она умирает.

Наноха сжала перила. Холодная ржавчина впилась в ладони.

— Она загоняет тебя в угол.

— Она всегда это делала, — Фейт помедлила. — Просто раньше я притворялась, что не замечаю.

Прозвенел звонок на урок. Наноха развернулась и пошла вниз, вливаясь в поток учеников, спешащих в классы. Вокруг одноклассники обсуждали вчерашний сериал, вышедшую игру, планы на свидания в выходные. Это выглядело до ослепления обыденно.

— Наноха, — внезапно позвала Фейт. — Ты можешь выйти из этого. Сейчас ещё не поздно.

Наноха замерла посреди коридора. Кто-то из учеников налетел на неё сзади, буркнул извините и поспешил дальше. Она не пошевелилась.

— Что значит — не поздно? — спросила Наноха. — Не поздно, когда ты сталкиваешься со всем в одиночку, а я сижу в классе на уроке? Не поздно, когда ты можешь исчезнуть, а я останусь в живых?

Фейт промолчала.

— Контрактная печать всё ещё у меня на руке, — Наноха подняла правую руку, вишнево-золотистая эмблема на тыльной стороне ладони слегка пульсировала жаром под кожей. — Мы связаны судьбой, делим и радости, и горести, и саму жизнь. Это больше не только твоё дело, Фейт.

— ...Дурочка.

— Угу, так что даже не пытайся меня оттолкнуть.

Наноха вошла в класс и села на своё место. Учитель у доски объяснял математическую задачу, мел звонко постукивал по грифельной поверхности. Она открыла учебник и на полях пустой страницы карандашом вывела несколько маленьких слов:

47 дней

10 камней

2 человека

1 путь

Затем она перевернула страницу и начала внимательно слушать.

В заброшенном ангаре сгущались сумерки, и наконец пошел дождь. Капли просачивались сквозь прохудившуюся крышу, выбивая маленькие ямки в запыленном полу.

Наноха и Фейт сидели рядом на старом контейнере, между ними были разложены подготовленные Юно материалы — карта с прогнозируемыми точками появления десяти Камней Судьбы, каждая из которых была обведена красным кружком с пометкой обратного отсчета до активации.

Ближайший: через 7 дней, в городском музее искусств.

Самый дальний: через 42 дня, в пригородном лесопарке.

— Мы должны проводить сбор строго по порядку, — Юно стоял в центре карты, указывая маленькой лапкой на красный круг. — Между Камнями Судьбы существует резонанс. Если пропустить первые и попытаться собрать последующие, это вызовет неконтролируемую

цепную реакцию.

— Но времени не хватит, — пальцы Фейт скользнули по бумаге. — Семь камней пробудятся в течение тридцати дней, оставшиеся три — в последние семь дней. Даже если мы будем собирать по одному камню в день, нам понадобится десять дней, а интервал между некоторыми пробуждениями составляет всего три дня.

Наноха смотрела на эти красные кружки, словно на карту смерти с обратным отсчетом. Каждый из них мог превратиться в еще один мост Уми-но-нари, или того хуже.

— К тому же, мать следит за нами, — добавила Фейт. — Когда я вчера пыталась отследить источник, она наверняка это заметила. В дальнейшем она расставит больше ловушек.

В ангаре воцарилось молчание, слышался лишь стук дождя.

Наконец Наноха произнесла:

— Мы разделимся.

Фейт и Юно одновременно посмотрели на неё.

— Вдвоем — слишком медленно, — голос Нанохи был спокоен, будто она обсуждала погоду. — Ты соберешь четыре камня, я — четыре, оставшиеся два заберем вместе. Так мы успеем.

— Ты с ума сошла? — вскочил Юно. — Действовать в одиночку? Ты понимаешь, насколько это опасно? Даже одиночное пробуждение такого масштаба, как на мосту Уми-но-нари, было огромной угрозой! А дальше могут быть парные или даже тройные...

— Я знаю, — перебила его Наноха, глядя на Фейт. — Но это единственный способ. И к тому же...

Она протянула руку, и печать на её ладони слабо засветилась.

— Мы не будем по-настоящему порознь. Контракт всё ещё действует, я чувствую Фейт, а Фейт чувствует меня. Если кто-то из нас окажется в опасности, другой сразу узнает местоположение и сможет прийти на помощь.

Фейт долго смотрела на Наноху.

Дождь усилился, ветер раскачивал разбитые окна ангара, заставляя их жалобно скрипеть.

— Ты погибнешь, — сказала Фейт, и в её голосе не было эмоций. — Без меня рядом, при твоём нынешнем уровне способностей, шанс смерти при столкновении с пробужденным Камнем Судьбы превышает семьдесят процентов.

— Значит, ты должна научить меня, — ответила Наноха. — За эти семь дней научи меня всему, что знаешь. Как сражаться, как защищаться, как... выжить в безвыходной ситуации.

Их взгляды встретились.

Фейт увидела в глазах Нанохи решимость — не импульсивную, не наивную, а ту, что рождается после трезвой оценки рисков, когда человек всё равно выбирает путь вперед.

Это был взгляд воина.

— Ты изменилась, — мысленно произнесла Фейт.

— Да, — ответила Наноха. — Потому что у меня есть те, кого я хочу защитить, и путь, по которому я хочу пройти вместе с тобой.

Фейт закрыла глаза.

Когда она открыла их снова, в янтарных радужках осталась лишь чистая, холодная рациональность.

— Хорошо, — сказала она. — Но тренировки будут жестокими. Я не буду давать поблажек.

— Я знаю.

— Будет больно, возможно, ты даже заплачешь.

— Угу.

— Даже так хочешь учиться?

Наноха улыбнулась, и эта улыбка в полумраке ангара походила на крошечный огонек лампы.

— Хочу. Потому что я хочу жить и хочу жить вместе с тобой.

Фейт тоже улыбнулась. Едва заметно, но искренне.

— Тогда, глупая напарница, — она спрыгнула с контейнера и протянула Нанохе руку. — С сегодняшнего дня я твой инструктор.

Наноха сжала её ладонь.

На тыльных сторонах обеих рук одновременно вспыхнули печати.

Половина золотая, половина вишневая.

Под шум дождя, в сумерках, в тени обратного отсчета.

Плетение судьбы началось.

\*\*\*

Кадры сменялись чередой сцен семидневной тренировки.

День первый: Наноха учится технике сжатия магической силы, требования Фейт доходили до бесчеловечности. Одна ошибка, и правую руку Нанохи отбрасывает отдачей, кожа трескается, выступают капли крови. Фейт с безразличным лицом протягивает мазь, а затем говорит: Еще раз.

День второй: Наноха учится точной стрельбе при скоростном перемещении. Фейт расставила в воздухе триста движущихся мишеней, требуя точности выше девяноста процентов. Наноха тренировалась с рассвета до глубокой ночи, трижды исчерпав запас магии. Итоговый результат: 89,7%. Фейт не сказала, что это зачет, лишь бросила: Завтра продолжаем.

День третий: Наноха учится накладывать множественные барьеры. Фейт использовала Бардиш, имитируя атаки Камней Судьбы, каждый раз целясь в уязвимые места. Барьеры Нанохи разбивались и восстанавливались, руки покрылись синяками. Фейт посмотрела на неё и спросила: Больно? Если больно — запомни. Запомни, чтобы впредь они не разбивались.

Четвертый, пятый, шестой дни...

Каждый день был адской тренировкой.

Но в конце каждого дня Фейт протягивала Нанохе бутылку воды, или энергетический батончик, или короткое: Есть прогресс.

Вечер седьмого дня, тренировка окончена.

Наноха без сил опустилась на землю, вся в поту, школьная форма насквозь промокла, но глаза ярко сияли.

Фейт встала перед ней и протянула руку.

Наноха ухватила за неё и с трудом поднялась на ноги.

— Зачет, — сказала Фейт. — Хотя ты по-прежнему бестолковая, но по крайней мере теперь не умрешь так просто.

Это была высшая похвала, которую Фейт дала за все семь дней.

Наноха улыбнулась, улыбнулась так, что на глазах выступили слезы.

— Спасибо, инструктор.

Фейт отвела взгляд, кончики её ушей слегка покраснели.

— С завтрашнего дня действуем порознь, — сказала она мысленно. — Ты отвечаешь за эти четыре, я за эти четыре. Последний камень в лесопарке — идем вместе.

Между ними развернулась магическая карта, красные точки разделились на два цвета — четыре вишневых, четыре золотых, и последний — двухцветный.

— Связываемся трижды в день. Утром, днем и вечером, через контракт.

— Если попадешь в беду, немедленно зови, не пытайся геройствовать.

— И ещё... — Фейт помедлила, её голос стал очень тихим: — Вернись живой.

Наноха энергично закивала.

— Ты тоже.

Последний луч закатного солнца пробился сквозь разбитое окно, освещая их двоих.

Тени на полу вытянулись и сплелись воедино.

Словно два дерева, чьи корни переплелись глубоко под землей.

Изображение застыло на их переплетенных тенях.

Индикатор прогресса мигнул:

Прогресс наблюдения: 45,3%

Семидневная спецподготовка завершена: общий боевой рейтинг Нанохи повышен с D до B.

Обратный отсчет до разделения: 0 дней.

Раздался бесстрастный голос:

[Режим парной операции запущен]

[Прогноз вероятности выживания: Наноха в одиночном режиме — 71%, Фейт в одиночном режиме — 94%, при совместной координации — 99%]

[Внимание: вероятность вмешательства Плеции продолжает расти]

В пространстве никто не проронил ни слова.

Все переваривали перемены, произошедшие за эти семь дней.

— Она действительно изменилась, — тихо сказала Ван Мо. — Не просто стала сильнее, а... повзрослела.

— Потому что у неё появилась причина стать сильнее, — добавила Чэнь Сысы. — Потому что она не хочет быть обузой и хочет стоять плечом к плечу с тем, кто ей дорог.

— Но семьдесят один процент выживаемости... — Шу Янь поправил очки. — Это означает, что в десяти битвах из десяти она трижды может не вернуться.

— Фейт устроила ей самые жестокие тренировки, но она же обеспечила ей максимальный шанс на выживание, — произнес Водный принц. — С D до B за семь дней. Это была не тренировка, это былаковка.

Янь Цзюэ слегка раскрыл веер:

— Ковали не только технику, но и сердце. Вы посмотрите на этот последний взгляд Нанохи — всё такой же теплый и яркий, но в нём появилось нечто новое.

— Доспехи, — сказал Король мира. — Нежный человек надел доспехи. Не для того, чтобы стать черствым, а чтобы защитить свою нежность.

Изображение начало меркнуть.

Последним, что исчезло, были печати на их тыльных сторонах ладоней.

В темноте они слабо светились.

Одна золотая.

Одна вишневая.

Как две первые звезды, загоревшиеся в ночном небе.

Хоть и маленькие.

Хоть и далекие.

Но решительно светящие друг для друга.

<http://bllate.org/book/21178/2144960>